

Теоретические основы согласования интересов в инновационной промышленной политике регионов российской Арктики*

© 2015 г. В.С. Селин, И.В. Селин, В.А. Цукерман**

В статье рассматриваются понятие и теоретические основы инновационной политики, в первую очередь на региональном уровне. Показано, что в промышленных комплексах российской Арктики этот процесс детерминирован специфическими условиями, ресурсно-сырьевой ориентацией производства и его масштабами, что обуславливает сложное и противоречивое взаимодействие государства, регионов и корпораций. Требуется постоянное и глубоко обоснованное взаимодействие по согласованию интересов, исключению или хотя бы своевременному сглаживанию объективных противоречий и субъективных конфликтов. При этом необходимо иметь в виду, что затраты хозяйствующих субъектов на инновацию в разы превышают бюджетные. Отмечено, что рассматриваемые регионы исключительно неоднородны как по природным ресурсам, так и по уровню освоённости, но имеют одну характерную особенность – сложные природно-климатические условия, определяющие повышенные издержки их освоения, которые в условиях рыночных отношений могут обеспечиваться только за счёт природной ренты. Естественно, исключая случаи внеэкономических отношений, например, когда государство финансирует освоение, преследуя политические или оборонные цели. Впрочем, в реальной действительности все они достаточно тесно переплетены, и для всех их инновационные факторы имеют крайне важное значение. Доказано, что в условиях ограниченности средств и противоречивости интересов основными элементами механизма промышленной инновационной политики является программно-целевой подход и государственно-частное партнерство. В современной теории и практике основу такого партнерства составляет контракт, заключаемый между органами власти и одной или несколькими частными компаниями для объединения ресурсов на длительной и взаимовыгодной основе.

Ключевые слова: инновации, теория, Арктика, промышленность, согласование, государство, регион, корпорации, партнерство, контракт.

Под инновационной политикой обычно понимается совокупность нормативно обеспеченных действий по созданию оптимальных условий для создания и применения нововведений на различных уровнях управления (государство, регион, корпорация, предприятие и т.п.). При этом определяют политиче-

ские, экономические, институциональные, информационные предпосылки и условия, необходимые для её формирования и реализации. В узкоцелевом значении под региональной инновационной политикой понимается деятельность органов власти субъекта РФ по определению и достижению стратегических целей для своих территорий.

Однако фактически это более сложное и широкое понятие, поскольку региональную политику проводит и само федеральное государство, и корпорации, как правило, имеющие диверсифицированную территориально распределённую структуру. Необходимо отметить, что инновационные цели региона и корпораций по-своему содержанию существенно различаются. Так, хозяйственный субъект как основную цель нововведений обычно предполагает повышение прибыли и, соответственно, снижение издержек. Достаточно распространённым последствием таких шагов является, например, сокращение численности персонала и снижение налогооблагаемой базы, что явно противоречит интересам региона.

Федеральная политика в регионах, в том числе инновационная, также преследует свои цели.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-02-00540). Теоретические основы и механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике

** Селин В.С. – д-р экон. наук, проф., гл. науч. сотр. ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН. silin@iep.kolasc.net.ru.

Селин И.В. – канд. экон. наук, ст. науч. сотр. ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН. silin@iep.kolasc.net.ru.

Цукерман В.А. – канд. техн. наук, доц. зав. отд. ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН. tsukerman@iep.kolasc.net.ru.

Являясь собственником основных видов полезных ископаемых, государство самостоятельно определяет приоритеты в их освоении, получая при этом доминирующую часть налогов. Вследствие такого «экономического федерализма» большинство субъектов РФ становятся дотационными, что снижает их возможности по реализации нововведений в тех сферах и видах деятельности, в которых они заинтересованы. Всё это порождает необходимость согласования интересов в рассмотренной «трехузловой» модели.

Теоретические основы согласования интересов рассматриваются в различных разделах конфликтологии. Типологизировать конфликты можно с помощью, например, системного подхода. Согласно этому подходу, действия системы и ее компонентов, направленные на достижение цели с применением определенных средств, есть не что иное, как осуществление функций системы и ее элементов. При этом функции последних производны от функции системы, они направлены на достижение системных целей. Однако, «работая» на главную цель, компоненты выполняют и свои специфические функции, необходимые для достижения своей специфической (не системной, а частной, частичной) цели. На этом часто основан внутрисистемный конфликт [1].

По организационной конфигурации принято выделять три основных вида согласительных процессов: вертикальный, горизонтальный и линейно-функциональный. В реальной деятельности они должны выполняться одновременно и во взаимосвязи. Вертикальное согласование – это согласование между уровнями управления. Оно влияет в рамках нормативной, организационной, финансовой и т.п. зависимости на связи по целям, ресурсам, функциям, доходам и т.п. Горизонтальное согласование имеет место между равными по статусу субъектами взаимодействия и чаще всего направлено на оценку вклада или значимости. Линейно-функциональное согласование связано с достаточно сложным вопросом распределения функций и, особенно, межфункциональных задач. Дело в том, что даже самые тщательно разработанные положения о правилах поведения тех или иных субъектов и структур в реальной жизни требуют межличностных контактов, т.е. постоянного поиска компромиссов в реализации интересов.

Научно-техническая деятельность является крайне сложной, а потому достаточно конфликтной, требующей постоянных согласований. На национальном уровне о необходимости перехода страны на инновационный путь развития и ликвидации технологического разрыва между Россией и промышленно передовыми странами говорится достаточно часто, в том числе в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологии на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [2]. Однако необходимо отметить, что зачастую ставятся слишком общие и плохо реализуемые задачи, в том числе в связи с недостаточным финансовым обеспечением. Несомненной «болевым точкой» всех

таких документов является то, что в них практически отсутствует региональный аспект, что, в условиях огромного разнообразия субъектов РФ по уровню экономического и инновационного развития не позволяет говорить даже о попытках согласования взаимодействия. Последнее, рассматривается в рамках отдельных федеральных целевых программ, но в связи с отсутствием общей концепции этого явно недостаточно.

Таким образом речь должна идти о смешанной политике, реализующих институциональные, экономические и др. инструменты с учетом разных стадий регионального инновационного различия, формируя пропорции, которые задаются:

- «давлением» внутренних и внешних факторов;
- реальными возможностями национальной и региональных инновационных систем;
- действием причинно-следственных связей функционирования различных институтов, ролью в общей динамике;
- наличием конфликтов интересов, возникающих, в том числе, в связи с противоречивостью целей и возможностей, расходных полномочий.

Таким образом, провозглашенный в стране этап перехода к инновационному этапу развития предполагает системное участие в ней всех субъектов научно-технической деятельности, включая регионы России. Однако на деле они располагают для этого крайне ограниченными возможностями. Так, Мурманская область может тратить на инвестиционные цели не более 500 млн. руб. в год, что составляет лишь около процента областного бюджета. А в расходных полномочиях муниципальных образований средства на такие цели вообще не предусматриваются.

Можно отметить, что капитальные вложения структурных звеньев крупных корпораций, расположенные на территории Мурманской области (ОАО «ГМК Норильский никель», ОАО «ФосАгро» и др.) на цели модернизации и технического перевооружения в каждой из них как минимум на порядок превышают указанную величину. В этих условиях повысить эффективность научно-технических мероприятий должен программно-целевой подход, в том числе в рамках государственно-частного партнерства на региональном уровне.

В целом в Российской Федерации и в отдельных ее регионах за основу приняты следующие принципы и условия обеспечения инновационного развития [3, 4]:

- создание комфортной образовательной, научной и инновационной среды, формирование стратегических целей инновационного развития и позитивного общественного мнения (переход на V–VI технологические уклады должен стать национальной идеей);
- развитие крупных высокотехнологичных и финансово-успешных компаний мирового уровня – лидеров технологического прогресса («Информационные спутниковые системы», «Новая ТЭК», «Сухой» и т.п.);

– государственная поддержка венчурных проектов при квалифицированной и гласной экспертизе с выходом на мировой уровень не менее двух компаний из десяти поддержанных;

– возрождение прикладной науки и инжиниринга: экспериментальных, производственных, адаптационных, сервисных и малосерийных фирм.

Что касается арктических территорий, то Стратегией развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года предусмотрено [5]:

– объединение ресурсов и возможностей государства, бизнеса, науки и образования для формирования конкурентоспособного научно-технологического сектора в области разработки и внедрения передовых технологий, включая разработку новых или адаптацию существующих к арктическим условиям на базе профильных технологических платформ;

– разработка и внедрение новых видов техники и технологий в области рационального природопользования, освоения морских месторождений полезных ископаемых и водных биологических ресурсов, а также предотвращения и ликвидации аварийных разливов нефти в ледовых условиях;

– реализация программы развития научно-исследовательского флота Российской Федерации, включая глубоководные исследования, в том числе с использованием глубоководных робототехнических систем;

– научное обоснование долгосрочных перспектив и основных направлений развития различных видов деятельности в Арктике;

– проведение комплексных научных исследований по изучению опасных природных явлений, разработка и внедрение современных технологий и методов их прогнозирования в условиях меняющегося климата;

– прогноз и оценка последствий глобальных климатических изменений, происходящих в Арктической зоне Российской Федерации под влиянием естественных и антропогенных факторов, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, включая повышение устойчивости объектов инфраструктуры.

Можно отметить, что регионы Арктики исключительно неоднородны как по природным ресурсам, так и по уровню освоенности. Впрочем, это относится и к другим природным зонам. Однако у арктических территорий есть характерная особенность – слож-

ные природно-климатические условия, определяющие повышенные издержки их освоения, которые в условиях рыночных отношений могут обеспечиваться только за счёт природной ренты. Естественно, исключая случаи внеэкономических отношений, например, когда государство финансирует освоение, преследуя политические или оборонные цели. Впрочем, в реальной действительности все они достаточно тесно переплетены, и для всех их инновационные факторы имеют крайне важное значение.

Пространственное распределение арктических регионов России в существующей классификации производств достаточно условно. Однако в целом на регионы с преимущественным развитием добычи и обогащения полезных ископаемых (природно-сырьевые) приходится 82,1 % промышленной продукции, на регионы с преимущественным развитием обрабатывающих производств – 12 % и на третью группу регионов – 2,3 %.

Несмотря на отдельные негативные тенденции в миграции и заработной плате, арктические регионы представляют из себя достаточно дееспособную экономическую систему. Во всяком случае она показывала в реальном секторе лучшие показатели, чем национальное промышленное производство. Так, за период кризиса 2008–2009 гг. основная часть регионов демонстрировала темпы, существенно превышающие средние по Российской Федерации. Примерно такие же тенденции наблюдаются в настоящий период [6].

При этом важным является тот факт, что ресурсные отрасли при относительно высоких ценах на основные виды ресурсов, включая углеводородное сырьё, концентрируют значительные финансовые ресурсы и могут выступать заказчиком инновационной продукции на внутреннем рынке, выступая своеобразным «локомотивом» для производителей технологического оборудования. Но видно из **табл. 1**, инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем по Арктической зоне Российской Федерации по отдельным годам в 5–7 раз превосходят аналогичные показатели страны.

Крайне важное значение имеет то, что в настоящее время активно формируется целая система финансирования инновационной деятельности и коммерциализации научно-технической деятельности, включающая федеральные и региональные целевые программы, Российскую венчурную ком-

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.
[Investments in fixed capital per capita, thous. rub.]

Регионы	Динамика инвестиций по годам				
	Период, г.				
	2009	2010	2011	2012	2013
Мурманская обл.	51,9	48,8	70,7	68,3	79,5
Ненецкий АО	866,1	1010,8	1046,7	882,3	1401,7
Чукотский АО	290,3	106,7	183,5	279,2	205,6
Ямало-Ненецкий АО	657,6	739,1	899,0	1048,2	932,9
Российская Федерация	55,8	64,0	77,1	87,7	92,3

панию, Фонд посевных технологий, корпорацию «Роснано» и др. Однако «сопряжение» федерального и регионального звеньев по прежнему остается самым слабым местом как минимум по двум причинам. Во-первых, регионы часто не располагают необходимыми средствами для долевого участия в проектах. Во-вторых, научно-технический потенциал субъектов РФ в своем большинстве в годы реформ значительно сократился, не имеет необходимой инфраструктуры, опытной базы и т.п.

В то же время все территориальные системы имеют свои характерные особенности. Так, в целом по Европейскому Северу численность научного персонала за последние 15 лет сократилась более чем на 30%, однако в Вологодской области она практически не изменилась, а в Архангельской – даже выросла. Если рассматривать показатели, характеризующие уровень инновационного развития регионов Севера в целом, то можно отметить, что удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, здесь практически соответствует среднероссийским показателям. А вот объем инновационных товаров в общем их объеме ниже в 3 раза, это объясняется тем фактом, что северные промышленные предприятия в основном являются потребителями, а не поставщиками трансфера технологий (табл. 2).

Если говорить о механизме промышленной инновационной политике в территориальных системах, то в условиях ограниченности средств безальтернативным является программно-целевой подход. Он наиболее актуален при разработке и реализации комплексных региональных программ, где определен увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс экономических, технико-производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных мероприятий,

в которых должны принять участие многие отрасли, хозяйственные отрасли и региональные органы власти, которые в своей совокупности позволяют решить определенную научно-техническую или социально-экономическую проблему.

Такие программы разрабатываются для решения наиболее важных проблем, определяющих ключевые направления развития экономики регионов, к которым, безусловно, относится и инновационная деятельность. Они охватывают, в том числе, проблемы согласования региональной и корпоративной инновационной политики с учетом федеральной нормативно-организационной базы и отличаются:

- ярко выраженным целевым характером, так как разработка программы строго ориентирована на полное решение какой-либо конкретной проблемы;
- высокой степенью комплексности (полнотой охвата функций, необходимых для достижения цели программы, межотраслевых связей), что выражается в привлечении для решения проблемы, охваченной программой, многих отраслей, ведомств, органов исполнительной власти;
- индивидуальным, не обязательно совпадающим с принятыми периодами прогнозирования, временным горизонтом.

Методически важно определить, по каким признакам и по каким критериям из всего многообразия проблем следует выделить объекты построения таких целевых программ. Общими критериями выбора проблем для программной разработки могут служить:

- определяющий, приоритетный характер избираемых проблем, необходимость комплексного решения которых назрела для регионального уровня в такой степени, что им необходимо отдать предпочтение;
- необходимость принятия для решения проблем специальных мер по концентрации усилий или ресурсов;

Таблица 2

Основные показатели, характеризующие уровень инновационного развития регионов Севера и Арктики в 2013 г.
[Major indices, characterizing the level of innovative development of the regions of the North and the Arctic in 2013]

Регион	Удельный вес организаций, осуществляющие технологические инновации, %	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, %	Подано заявок на выдачу патентов на 10000 исследователей	Выдано патентов в расчете на 10 000 исследователей	Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками в % от общей численности занятых в экономике	Удельный вес сотрудников с ученой степенью в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, %
Республика Карелия	10,0	0,8	5,3	3,1	0,5	38,1
Республика Коми	9,7	4,7	5,1	4,7	0,4	35,4
Архангельская область	8,0	0,1	7,0	7,3	0,5	7,1
Мурманская область	7,9	0,2	6,8	8,2	0,5	49,6
Регионы Европейского Севера	9,0	1,6	6,2	5,5	0,5	31,1
Российская Федерация	9,4	5,0	26,9	5,3	1,1	26,9

Примечание: составлено авторами по материалам [7]

– межотраслевой (межведомственный) или межрегиональный характер проблемы, решить которую можно лишь при согласованной деятельности многих отраслей, ряда министерств и ведомств;

– четкая очерченность программной проблемы, разработка которой должны быть целенаправленной.

Схема программы включает следующие основные элементы (блоки):

– целевой, где фиксируется главная цель и подцели программы, предпочтительная последовательность их реализации;

– структурный, разработка которого позволяет определить набор и контуры целереализующих систем, т.е. объектов хозяйственного комплекса и их элементов, объединяемых по признаку их целевого назначения, развитие и функционирование которых обеспечивает решение проблемы;

– технико-экономического обоснования, содержащего набор мероприятий, которые необходимо осуществить в каждой из целереализующих систем;

– ресурсный, характеризующий объем и структуру целевым назначением распределяемых ресурсов, необходимых для осуществления намеченных мероприятий;

– организационный, в котором по всем элементам (блокам) программы предусматриваются ответственные за исполнение намеченных мероприятий, источники и сроки выделения ресурсов, а также сроки выполнения мероприятий.

В конечном итоге разработка программы сводится к определению перечня и содержания мероприятий по ее осуществлению, их взаимной увязке по срокам, распределению ресурсов. Эти мероприятия охватывают, как правило, не только непосредственно сферу производства предусматриваемого программой конечного продукта или разработанных программой мероприятий по научно-техническому развитию субъекта Федерации или другого конкретного района страны (предоставление услуг), а также смежные области производственного и непроизводственного потребления (использования) конечного продукта или рекомендаций.

В рамках программно-целевого подхода к реализации научно-технической программы Мурманской области в той или иной мере задействованы:

– 26 научных организаций, в том числе 6 академических институтов Кольского научного центра РАН (с 2014 года – ФАНО), учреждений отраслевой науки, включая ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО);

– 4 образовательных организации высшего образования, 19 филиалов, в которых обучается около 40 тыс. студентов, а ежегодный выпуск специалистов составляет около 5 тыс. человек;

– некоммерческие партнерства «Технопарк-Апатиты» и «Центр трансфера технологий»;

– инновационно-технологический центр МГТУ;

– российско-норвежский инновационный центр «Полярная звезда» и др.

Важным элементом механизма промышленной инновационной политики выступает также ревизия региональной интеллектуальной собственности с заполнением научными организациями соответствующих паспортов. После этого проводится анализ и структурирование объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть применены в соответствующих секторах:

– технологии, которые непосредственно относятся к углеводородному сырью (разведка, добыча, транспортировка и т.п.);

– технологии, позволяющие снизить риски по каждому виду деятельности (технологии переработки отходов, сбора разливов, рекультивации земель, удаления остатков углеводородов (включая микробиологические технологии) и т.п.);

– технологии глубокой переработки углеводородного сырья и сопутствующие им технологии (сжижение СПГ, получение катализаторов и прекурсоров и др.);

– технологии адекватного развития инфраструктуры (строительные материалы на местном сырье, энергетика, логистика, ремонт и т.п.);

– технологии мониторинга и оценки рисков (сбор информации, прогнозирование последствий, программы по расчету зон отчуждения и зон поражения);

– технологии комплексного использования ресурсов и обеспечения продуктами питания (аквакультура, биоресурсы, плавучие фермы, теплицы, аквапоника и др.).

Такая структуризация в рамках программно-целевого подхода с выделением государственного, регионального и корпоративного уровней, позволяет обеспечивать системное видение проблематики и создавать программы в точках пересечения баз.

Кратко остановимся на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП), реализуемых в рамках рассмотренных выше региональных целевых программ. В современной теории и практике его основу составляет контракт, заключаемый между органом власти и одной или несколькими частными компаниями для объединения материальных и нематериальных ресурсов на длительной и взаимовыгодной основе с целью создания общественных благ или оказания общественных услуг. При этом выделяют следующие характерные черты ГЧП [8]:

– оно удовлетворяет потребности общественного сектора, используя или заимствуя ресурсы частного сектора;

– поддерживает государственные полномочия и функции, при этом предоставляя услуги совместно с частным сектором;

– состоит из двух или более сторон, работающих ради достижения совместных целей.

Участники партнерства:

– разделяют полномочия и ответственность;

– функционируют на равных, совместно затрачивают время и ресурсы, разделяют инвестиции, риски и выгоды;

– поддерживают отношения в течение определенного срока, а не для осуществления одной транзакции;

– имеют четкое соглашение, контракт или иной право-устанавливающий документ.

Безусловно, не каждый проект может быть реализован по схеме ГЧП. Противники государственно-частного партнерства отмечают, что передача функций от государства частной компании несет в себе риски удорожания стоимости услуг для конечных потребителей, снижения качества услуг и т.д. Тем не менее один из важнейших аргументов в пользу ГЧП состоит в том, что и государственный, и частный секторы обладают своими собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых создается возможность более эффективно действовать и достигать лучших результатов именно в тех сферах, где особенно заметны «провалы рынка» или неэффективность государственного управления.

В арктических регионах согласование интересов на основе государственно-частного партнерства приобретает доминирующее значение как минимум по двум обстоятельствам. Во-первых, проектное инвестирование имеет в этом макрорегионе особое значение с связи с ресурсно-сырьевой ориентацией промышленности. Во-вторых, более половины промышленного производства Арктической зоны РФ размещено в моногородах, где взаимодействие с базовым предприятием, как правило входящим в состав той или иной корпорации, является край-

не необходимым не только в экономической, но и в социальной сфере.

Библиографический список

1. Кибанов А.Я., Ворожейкин И.Е. и др. Конфликтология. М.: ИНФРА-М, 2009. 302 с.
2. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/22.html> (дата обращения: 30.06.2015)
3. Регион в новой парадигме пространственной организации России. Под ред. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2007. 751 с.
4. Инновационная экономика. Энциклопедический словарь-справочник / Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. М.: Макс-Пресс, 2012. 544 с.
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г.
6. Тенденции и особенности инновационной индустриализации в северных регионах России / Коллектив авторов под науч. ред. В.С. Селина, В.А. Цукермана. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2014. 162 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 г. URL: <http://www.gks.ru./dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения: 30.06.2015).
8. Региональная экономика и пространственное развитие / Под ред. Л.Э. Лимонова. М.: Юрайт, 2014. Т. 2. 460 с.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2015, no. 3, July – September, pp. 47 – 52
ISSN 2072-1633

Theoretical basis of coordination of interests in innovative industrial policy regions of the Russian Arctic

V.S. Selin, I.V. Selin, V.A. Tsukerman – Federal State Institution of Science Institute of Economic Problems. GP Lusin, Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 24a Fersmana Str., Apatity, Murmansk reg. 84209, Russia. tsukerman@iep.kolasc.net.ru.

Abstract. The article discusses the concept and theoretical basis of innovation policy, in the first place at the regional level. It is shown that in the industrial complex of the Russian Arctic, this process is determined by the specific conditions, the resource-based production and its scale determining the complex and contradictory interaction between state, regions and corporations. It requires constant and deeply grounded interaction

of interests, eliminating, or at least timely smoothing the objective contradictions and subjective conflicts. It should be borne in mind that the innovation expenditures of managing subjects many times exceed the budget money. It is noted that Arctic regions are exceptionally heterogeneous both in natural resources, and the level of the development, but they have one characteristic feature – the complex climatic conditions determining the increased costs of their development, which under market conditions can be secured only through natural rent, of course, except in cases of non-economic relations, for example, when the state finances the development for political or defense purposes. However, in reality they all are very closely intertwined. and for all the innovation factors are crucial. It is proved that under the conditions of limited resources and the conflicting interests the main elements of the mechanism of industrial innovation policy is target-oriented approach and the public-private partnership. In the modern theory

and practice the basis of such partnership presents the contract concluded between the authorities and one or more private companies to combine resources on the long-term and mutually beneficial basis.

Keywords: innovation, the theory, the Arctic, the industry, harmonization, state, region, corporations, partnerships, contract.

References

1. Kibanov A.Ya., Vorozheikin I.E. i dr. *Konfliktologiya* [Conflictology] Moscow: INFRA-M, 2009. 302 p. (In Russ).
2. The policy framework of the Russian Federation in the field of science and technology for the period up to 2020 and beyond Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/22.html> (accessed: 30.06.2015). (In Russ).
3. *Region v novoi paradigme prostranstvennoi organizatsii Rossii* [The region as a new paradigm of the spatial organization of Russia] Pod red. A.I. Tatarkina. Moscow: Ekonomika, 2007. 751 p. (In Russ).
4. *Innovatsionnaya ekonomika. Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [An innovative economy. Encyclopedic Dictionary – reference book]. Komkov N.I., Selin V.S., Tsukerman V.A. Moscow: Maks-Press, 2012. 544 p. (In Russ).
5. *Strategiya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniya natsional'noi bezopasnosti na period do 2020 goda. Utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 20 fevralya 2013 g.* [The development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation and the national security for the period up to 2020. Approved by the President of the Russian Federation, 20 February 2013]. (In Russ).
6. *Tendentsii i osobennosti innovatsionnoi industrializatsii v severnykh regionakh Rossii.* [Tendencies and features innovative industrialization in the northern regions of Russia]. Kollektiv avtorov pod nauch. red. V.S. Selina, V.A. Tsukermana. Apatity: Izd-vo Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2014. 162 p. (In Russ).
7. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013 g.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2013] Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (accessed:30.06.2015). (In Russ).
8. *Regional'naya ekonomika i prostranstvennoe razvitie.* [Regional economy and spatial development]. v. 2. Pod red. L.E. Limonova. Moscow: Yurait, 2014. 460 p. (In Russ).

Information about authors: *V.S. Selin* – Doctor of Economic Sciences, Professor Chief Scientific Researcher; *I.V. Selin* – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher; *V.A. Tsukerman* – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department.